

УДК 159.9

DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-221-229

АКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИТАЛЬНОЙ УГРОЗЫ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ПСИХОЛОГИИ

О. В. Никитина

Удмуртский государственный университет, Ижевск

Проблема активности является одной из ключевых проблем человекознания, уделяется внимание теоретическим аспектам изучения активности в отечественной психологической науке, обозначены подходы к активности субъекта жизнедеятельности. Анализируется вклад психологов Пермской психологической школы в развитие представлений об активности. Исследование активности человека осуществляется во взаимосвязи с проблематикой интегральной индивидуальности и индивидуального стиля. Представителями Пермской психологической школы проведены теоретико-эмпирические исследования разных видов и стилей активности человека в условиях повседневной деятельности и в экстремальных условиях жизни: учебной, волевой, коммуникативной, религиозной, информационно-манипулятивной, смыслообразующей, профессиональной. Научным продуктом сложившегося направления исследований в психологии активности Б. А. Вяткин называет представление о существовании в социальном мире *Homo activus* – человека активного.

Обозначена актуальность изучения активности субъекта жизнедеятельности в условиях пандемии коронавируса (COVID-19), т. е. ситуации витальной угрозы. Данный цивилизационный феномен и обусловленная им эпидемиологическая обстановка внесли глобальные коррективы во все сферы жизнедеятельности человека, что обусловило необходимость адаптации к трансформирующимся условиям среды и пролонгированной ситуации неопределенности. Психологи отмечают не только негативные аспекты в сложившейся ситуации, но и позитивные, которые связывают с необходимостью активации всей психической жизни для преодоления пандемокризиса. В Пермской психологической школе для изучения активности субъекта жизнедеятельности в условиях витальной угрозы созданы теоретические предпосылки в виде концепции интегральной индивидуальности (В. С. Мерлин), теории метаиндивидуального мира (Л. Я. Дорфман), концептуальной динамической модели активности субъекта жизнедеятельности (А. А. Волочков), интегративного подхода к изучению коммуникативной активности (С. А. Васюра), разработан соответствующий диагностический инструментарий.

Ключевые слова: *активность, субъект жизнедеятельности, витальная угроза, стиль активности, целостная активность субъекта.*

В современном обществе возможность столкновения человека с ситуациями, вызванными факторами социального, природного, техногенного, эпидемиологического характера, представляющими угрозу жизни, остается довольно высокой. Проблема состояния, поведения и деятельности человека в ситуациях, сопровождающихся витальной (лат. *vitalis* – жизненный) угрозой, вызывает немалую озабоченность ученых всего мира. Ряд психологов-исследователей связывают ситуации, сопровождающиеся риском для жизни и здоровья человека, с понятием «экстремальность» [1, 2]. Одной из угроз, с которой столкнулся весь мир в 2020 г., является ситуация пандемии COVID-19. Данный цивилизационный феномен и обусловленная им эпидемиологическая обстановка внесли глобальные коррективы во все сферы жизнедеятельности человека, что обусловило необходимость адаптации к трансфор-

мирующим условиям среды и пролонгированной ситуации неопределенности. Н. В. Гришина рассматривает пандемию как экзистенциальный кризис, связанный с «нарушением психологических границ персонального пространства и пространства социального бытия, с изменением самих принципов взаимодействия человека с окружающим миром» [3].

Переживания витальной угрозы напрямую отражаются на психологическом состоянии человека, на его активности как субъекта жизнедеятельности. По данным исследований, проведенных зарубежными учеными, панические настроения в большей степени оказывают отрицательное влияние на ситуацию, чем сама угроза заражения [4]. С. Wang и др. сравнивают психогенные реакции человека во время эпидемии с посттравматическим стрессовым расстройством. Согласно полученным ими результатам, подавляющее число респондентов отметило негативное психологическое влияние пандемии на жизненную активность [5]. В некоторых исследованиях определено негативное влияние длительных карантинных мер на психическое здоровье людей, в частности возникновение гнева, чувства тревоги, апатии и других «психологических эффектов» [6]. Однако В. В. Козлов отмечает присутствие позитивных аспектов в сложившейся ситуации, которые он связывает с необходимостью активации всей психической жизни для преодоления пандемокризиса [7].

Проблема активности является одной из ключевых проблем человекознания. В пространстве научных знаний в различных науках (философия, психология, социология, педагогика и др.) имеются различные подходы к изучению и толкованию понятия «активность». При этом данный феномен всегда выступает в качестве атрибута всего живого. Психологами активность в одних случаях связывается с деятельностью, в других соотносится с поведением или определяется по составляющим ее компонентам [8].

В социологии более распространенным является понятие «социальная активность», рассматриваемое исследователями в рамках деятельностного (Г. Е. Зборовский, Е. М. Токарева, С. С. Фролова) и личностного (Е. А. Якуба, А. А. Кратко, А. Г. Ковалев) подходов [9]. В педагогике идея активности выполняет роль методического основания, обосновывается как «необходимое и кардинальное условие развития учащихся в процессе обучения, становления его личности, как основополагающий принцип его деятельности» [10, с. 93].

Психологическая наука не дает понятию «активность» однозначного определения. И. А. Джидарьян справедливо отмечает: «Пожалуй, ни одно из других понятий общей психологии не имеет столь многообразного толкования» [11, с. 56]. По мнению В. Л. Хайкина, понятие «активность» применяется для обозначения трех явлений:

1. Как конкретной деятельности индивида.
2. Как состояния, противоположного пассивности, определяющее готовность к деятельности.
3. Как инициативности, явления, противоположного реактивности [8].

Категория активности в психологической науке имеет высокий уровень обобщения, но ее трактовка разными авторами различна. Историко-психологический анализ проблемы активности человека на разных этапах ее изучения показывает, что интерес к данной проблеме усиливался и ослабевал, но оставался постоянным. До XX столетия в отечественной психологии понятия активности и деятельности интерпретировались как синонимичные, однако в начале нового века усиливается стремление к их разграничению [12]. Одним из первых ученых, исследовавших психическую активность как основополагающую категорию в психологии, является А. Ф. Лазурский [13]. Именно А. Ф. Лазурским, как отмечает А. А. Волочков, была выявлена содержательная характеристика активности – ее принадлежность субъекту [14]. Идея А. Ф. Лазурского об интеграции в активности различных

психических функций позднее легла в основу концепции целостной активности субъекта жизнедеятельности А. А. Волочкова [15].

В работах М. Я. Басова человек анализируется как активный деятель в среде, ее преобразователь [16]. В последующем идеи А. Ф. Лазурского и М. Я. Басова легли в основу учения основателя Пермской психологической школы В. С. Мерлина о целостности психики и ее активном взаимодействии со средой [17]. Таким образом, в начале XX в. были заложены концептуальные идеи об активности человека как субъекте жизнедеятельности.

В 1930–1950-е гг. прошлого столетия интерес к проблеме активности значительно снизился как в западной, так и в отечественной психологии. В западной психологии того времени доминировали идеи психоанализа и бихевиоризма, в отечественной науке исследования активности были прекращены в силу превалирования деятельностного и психофизиологического редукционизма [14, 18]. Однако в середине XX в. С. Л. Рубинштейном были определены основополагающие принципы исследований активности как ведущей характеристики субъекта, которые получают развитие во второй половине этого столетия.

Возвращение интереса к проблеме активности произошло во второй половине прошлого века в связи с исследованиями Н. А. Бернштейна, В. Д. Небылицына, В. С. Мерлина, Д. Н. Узнадзе и др. Отечественный психофизиолог Н. А. Бернштейн, разрабатывая концепцию «физиологии активности», постулировал определяющую роль внутренней программы жизнедеятельности организма. Он изучал активное поведение, заключающееся не в приспособлении к среде, а как реализацию внутренних программ, в ходе которых происходит преодоление организмом средовых барьеров. Ученый впервые противопоставил принцип активности принципу реактивности как неким признакам, присущим всему живому миру. На основании исследования поведения людей Н. А. Бернштейн пришел к выводу, что источником активности человеческой деятельности является психика. Данный вывод, по мнению А. А. Волочкова, для событий того времени является очень неожиданным, так как он противоречил принципу детерминизма И. П. Павлова [14].

Основатель грузинской школы психологии Д. Н. Узнадзе формулировал проблему активности через категорию установки, которую он понимал как механизм, определяющий направленность и избирательность поведения. Активность субъекта при этом выступает как процесс реализации ее установки [19].

В рамках психофизиологических исследований в работах В. С. Мерлина, В. Д. Небылицына активность рассматривается как формально-динамическая характеристика темперамента. Данное направление получило дальнейшее развитие в научных исследованиях, выполненных А. И. Крупновым.

Начиная с 1980-х гг. XX в. происходит усиление интереса психологов к эмпирическим исследованиям проблематики активности, что связывается с методологическими сдвигами в отечественной психологической науке в сторону порождения нового образа человека, наделенного независимостью, самостоятельностью, способностью к изменению окружающей действительности в соответствии со своими представлениями [18]. Общепсихологическая структура активности представляется как «семантический интеграл» притязаний, удовлетворенности, самоорганизации [20].

В русле субъектно-деятельного подхода, активность рассматривается как принадлежащее человеку свойство, вне которого ее существование невозможно. Активность определяется как способ самовыражения и самореализации личности в жизни, позволяющий организовать свои взаимоотношения с миром, при котором происходит (или нет) достижение его качества как самостоятельного, целостного, саморазвивающегося субъекта [20, 8].

А. И. Крупнов рассматривает активность человека с позиции системного подхода. Он разработал трехкомпонентную модель целостно-функционального анализа активности, включающую мотивационно-смысловую, операционно-динамический, продуктивно-результативный компоненты [21].

К изучению проблемы активности человека психологи подходили, анализируя отдельные виды и формы ее проявлений:

- общая психическая (Э. А. Голубева, Б. Р. Кадыров, А. И. Крупнов, Н. С. Лейтес, В. Д. Мозговой, В. Д. Небылицын, В. М. Русалов и др.);
- когнитивная (К. В. Бардин, Л. Н. Ланда, А. М. Матюшкин и др.);
- умственная (Д. Б. Богоявленская, Е. И. Бойко, Б. Р. Кадыров, Н. С. Лейтес, И. А. Петухова и др.);
- интеллектуальная (А. С. Байрамов, М. Р. Гинзбург и др.);
- творческая (В. В. Давыдов, М. И. Лисина, Н. Н. Поддьяков, А. М. Матюшкин и др.);
- познавательная (В. В. Давыдов, А. Р. Лурия, З. И. Калмыкова, С. В. Герасимов и др.);
- поведенческая (Д. Н. Узнадзе, В. Б. Швырков);
- личностная (К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, А. В. Брушлинский и др.);
- коммуникативная (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, В. А. Петровский и др.);
- трудовая (Ф. Д. Горбов, Е. А. Климов и др.);
- социальная (Г. М. Андреева, А. В. Петровский, В. А. Петровский и др.);
- волевая (А. И. Высоцкий);
- надситуативная (В. А. Петровский);
- протестная (А. Ш. Гусейнов) [8, 14, 22].

Одним из перспективных направлений исследований активности человека и ее стилей являются работы представителей Пермской психологической школы, выполненные с позиций теорий интегральной индивидуальности В. С. Мерлина и метаиндивидуального мира Л. Я. Дорфмана [23, 24]. В подходе к изучению активности в Пермской школе А. А. Волочков отмечает ряд особенностей. Во-первых, исследование активности осуществляется во взаимосвязи с проблематикой интегральной индивидуальности и индивидуального стиля. Во-вторых, активность понимается как ситуативная (типичная) мера субъектности. В-третьих, в ответ на поставленную в отечественной психологии проблему соотношения категорий активности и деятельности проблема активности разрабатывается с позиции двух траекторий – линии А. Н. Леонтьева и линии С. Л. Рубинштейна, что позволяет анализировать феномен активности с качественной (человек проявляет активность) и с количественной стороны (человек активно действует). В-четвертых, наличие системных теоретико-эмпирических исследований различных видов и стилей активности человека в условиях повседневной деятельности и в экстремальных условиях жизни: учебной (А. А. Волочков), волевой (Ю. А. Горбунов), коммуникативной (В. И. Шмыков, С. А. Васюра, Д. С. Корниенко); религиозной (Д. О. Смирнов), информационно-манипулятивной (А. А. Вихман, М. Р. Щукин); смыслообразующей (А. Ю. Калугин), профессиональной (Ю. А. Краснов) и др. В-пятых, переход от поэлементного исследования активности человека к интегративным теориям целостной активности [25]. Следует отметить, что исследование В. И. Шмыкова, направленное на выявление структуры и функций стилей коммуникативной активности, проводилось с учетом напряженных условий жизнедеятельности субъектов активности. Установлено, что стили коммуникативной активности в этих условиях выполняют адаптивную и системообразующую функцию в структуре интегральной индивидуальности [26]. С. А. Васюра разработан интегративный подход к изучению коммуникативной активности человека, выделены экстраиндивидуальная и интраиндивидуальная подсистемы активности,

структура и функционирование которых могут быть проанализированы в условиях витальной угрозы пандемии коронавируса (COVID-19) [24].

Характерный для Пермской психологической школы системный, интегративный принцип изучения активности реализовался в исследованиях активности субъекта бытия (А. А. Волочков, А. Ю. Попов, Е. С. Рослякова) [12, 14, 18]. Научным продуктом сложившегося направления исследований в психологии активности Б. А. Вяткин называет представление о существовании в социальном мире человека активного [27]. А. А. Волочков акцентирует проблему «необходимости перехода от экстенсивных исследований частных проявлений, видов и форм активности человека к системным исследованиям активности в целом» [25, с. 66] и возможность преобразования категории «активность субъекта» в категорию «активность индивидуальности» [25]. В русле данного направления предложена концептуальная динамическая модель и четырехкомпонентная структура целостной активности субъекта в условиях конкретной сферы жизнедеятельности (учебной, профессиональной и др.). Наиболее разработанной в этой связи является концепция учебной активности А. А. Волочкова, в рамках которой разработан диагностический инструментарий и проведены эмпирические исследования.

В Пермской психологической школе накоплен определенный опыт изучения стилей деятельности человека в условиях витальной угрозы, в частности, эмпирически выявлены стили деятельности руководителей тушения пожаров [2]. В данном исследовании установлено, что активность субъекта при умеренном и высоком уровне стресса при тушении пожаров различной степени сложности дифференцируется. При высоком уровне стресса у руководителей тушения пожаров проявляются стили деятельности, которые представляют многокомпонентные образования, включающие действия, копинг-стратегии, саморегуляцию и детерминированные разноуровневыми свойствами индивидуальности [2]. Однако в настоящее время в условиях создавшейся витальной угрозы актуальны исследования стилей активности субъекта жизнедеятельности в таких обобщенных сферах его взаимодействия с социумом, как предметная деятельность, общение, созерцание, личностная рефлексия, познание. В сложившейся ситуации психологи анализируют психологические последствия пандемии коронавируса (COVID-19), способность человека справляться с напряженной ситуацией, стрессом [6]. Стрессогенные факторы пандемии коронавируса (COVID-19) могут стать причиной снижения эффективности и срыва деятельности, трансформации общения, а также роста активности субъекта в одной или нескольких сферах жизнедеятельности.

Таким образом, проблема активности субъекта жизнедеятельности привлекает внимание широкого круга исследователей. В отечественной психологии в изучении активности выделяются две линии исследований – «линия А. Н. Леонтьева» и «линия С. Л. Рубинштейна». В настоящее время с ростом интереса психологов к проблеме субъекта увеличивается число исследований активности. В условиях витальной угрозы субъект реагирует, проявляет активность в зависимости от экзистенциальной определенности, от того, как он воспринимает и интерпретирует эту угрозу. Перспективными являются исследования с позиций теории интегральной индивидуальности, направленные на изучение проявлений активности субъекта жизнедеятельности в современных реалиях, в условиях витальной угрозы, когда психологически кризисное состояние требует мобилизации всех сил для решения поставленных субъектом задач.

В Пермской психологической школе для изучения активности субъекта жизнедеятельности в условиях витальной угрозы созданы теоретические предпосылки в виде концепции интегральной индивидуальности (В. С. Мерлин), теории метаиндивидуального мира

(Л. Я. Дорфман), концептуальной динамической модели активности субъекта жизнедеятельности (А. А. Волочков), интегративного подхода к изучению коммуникативной активности (С. А. Васюра), разработан соответствующий диагностический инструментарий.

Список литературы

1. Красноярская Т. М., Тылец В. Г. Психологические ресурсы безопасности личности с различным опытом экстремальности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2015. № 2. С. 100–107.
2. Ковтун Е. В. Стиль деятельности в экстремальных условиях: полисистемный подход (на примере руководителей тушения пожаров). дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2014. 162 с.
3. Гришина Н. В. Экзистенциальный оптимизм и пессимизм // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/8315/> (дата обращения: 26.02.2021).
4. Kumar A., Somani A. Dealing with Corona virus anxiety and OCD // Asian Journal of Psychiatry. 2020. Vol. 51. <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102053> URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7151537/> (дата обращения: 25.02.2021).
5. Wang C. et al. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in china // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17, № 5. P. 1729.
6. Федосенко Е. В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме: сб. материалов междунар. XXV симпозиума. М., 2020. С. 34–47.
7. Козлов В. В. Динамика психологического содержания кризиса пандемии // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия: Психология. 2020. Т. 34. С. 40–57.
8. Хайкин В. Л. Активность (характеристики и развитие). М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. 448 с.
9. Каргаполова Ю. В. Теоретический анализ основных подходов к определению понятия «социальная активность» // Молодой ученый. 2014. № 21 (80). С. 575–577. URL: <https://moluch.ru/archive/80/13979/> (дата обращения: 25.02.2021).
10. Давиденко В. А. Трактовка активности и ее уровней в педагогике (середина 70-х – середина 80-х гг. XX века) // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3 (6). С. 93–95.
11. Джидарьян И. А. Категория активности и ее место в системе психологического знания // Категории материалистической диалектики в психологии. М.: Наука, 1988. С. 56–88.
12. Попов А. Ю. Активность субъекта жизни: структура и функции интегральной индивидуальности (на примере студентов вуза): дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2010. 197 с.
13. Лазурский А. Ф. Классификация личностей / под ред. М. Я. Басова, В. Н. Мясищева. М.: Юрайт, 2020. 274 с.
14. Волочков А. А. Активность субъекта бытия: интегративный подход. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2007. 376 с.
15. Волочков А. А., Попов А. Ю. Целостная активность субъекта жизнедеятельности: концептуальная модель и пути эмпирических исследований // Вестник ВЭГУ. Серия «Педагогика и психология». 2008. № 1 (33). С. 34–44.
16. Басов М. Я. Общие основы педологии. СПб.: Алетейя, 2007. 776 с.
17. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
18. Рослякова Е. Ю. Взаимосвязь видов активности субъекта жизнедеятельности в ранней юности: дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2009. 185 с.
19. Узнадзе Д. Н. Психология установки. Издательский дом «Питер», 2001. 416 с.
20. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 77 с.
21. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 25–34.
22. Гусейнов А. Ш. Психология протестной активности личности. Краснодар: КГУФКСТ, 2017. 510 с.
23. Васюра С. А. Структура и функции коммуникативной активности в интегральной индивидуальности человека // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 2 (21). С. 167–170.

24. Васюра С. А. Психология коммуникативной активности. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2009. 294 с.
25. Волочков А. А., Митрофанова Е. Н. Активность индивидуальности: понятие, структура // Вестник Пермского ун-та. Серия: Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4 (28). С. 64–75.
26. Шмыков В. И. Индивидуальный стиль коммуникативной активности в структуре интегральной индивидуальности осужденных: дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 1994. 169 с.
27. Вяткин Б. А. Homoactivus (человек активный) как научный продукт интегрального исследования индивидуальности в Пермской психологической школе // Активность – индивидуальность – субъект: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Пермь, 2008. С. 16–17.

Никитина Ольга Валерьевна, аспирант, Удмуртский государственный университет (ул. Университетская, 1/6, Ижевск, Россия, 426034).
E-mail: 1438252@mail.ru

Материал поступил в редакцию 16.03.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-3-221-229

ACTIVITY OF A SUBJECT OF THE DAILY LIFE UNDER THE CONDITIONS OF A VITAL THREAT IN THE PROBLEM FIELD OF PSYCHOLOGY

O. V. Nikitina

Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

The article notes that the problem of activity is one of the key problems of human knowledge, attention is paid to the theoretical aspects of the study of activity in domestic psychological science, approaches to the activity of a subject of vital activity are outlined. The contribution of psychologists of the Perm psychological school to the development of ideas about activity is analyzed. The study of activity is carried out in conjunction with the problems of integral individuality and individual style. Representatives of the Perm psychological school carried out theoretical and empirical studies of various types and styles of human activity in the conditions of daily activity and in extreme conditions of life: educational, volitional, communicative, religious, information-manipulative, meaning-forming, professional. The scientific product of the current direction of research in the psychology of activity B. A. Vyatkin calls the idea of the existence in the social world of Homo activus – an active person.

The article outlines the relevance of studying the activity of the subject of vital activity in the conditions of the coronavirus pandemic (COVID-19), i.e., a situation accompanied by a vital threat, is indicated. This civilizational phenomenon and the resulting epidemiological situation have made global adjustments to all spheres of human life, which necessitated adaptation to the transforming environmental conditions and prolonged situation of uncertainty. Psychologists note not only negative aspects in the current situation, but also positive ones, which are associated with the need to activate all mental life to overcome the pandemics. In the Perm psychological school for the study of the activity of the subject of vital activity in conditions of a vital threat, theoretical prerequisites have been created in the form of the concept of integral individuality (V.S. Merlin), the theory of the meta-individual world (L. Ya. Dorfman), a conceptual dynamic model of the activity of the subject of vital activity (A. A. Volochkov), an integrative approach to the study of communicative activity (S. A. Vasyura), a corresponding diagnostic toolkit has been developed.

Keywords: *activity, subject of vital activity, vital threat, style of activity, integral activity of the subject.*

References

1. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Psikhologicheskiye resursy bezopasnosti lichnosti s razlichnym opytom ekstremal'nosti [Psychological resources of the security in individuals with various extreme experiences]. *Mediko-biologicheskiye i sotsial'no-psikhologicheskiye problemy' bezopasnosti v chrezvychnyykh situatsiyakh – Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*, 2015, vol. 2, pp. 100–107 (in Russian).
2. Kovtun E. V. *Stil' deyatel'nosti v ekstremal'nykh usloviyakh: polisistemnyy podkhod (na primere rukovoditeley tusheniya pozharov)*. Dis. kand. psikhol. nauk [Style of activity in extreme conditions: a polysystemic approach (on the example of fire extinguishing managers). Diss. cand. psychol. sci.]. Yaroslavl', 2014. 162 p. (in Russian).
3. Grishina N. V. Ekzistentsial'nyy optimizm i pessimizm [Existential optimism and pessimism]. *Psikhologicheskaya gazeta* [Psychological newspaper]. (in Russian). URL: <https://psy.su/feed/8315/> (accessed 26 February 2021).
4. Kumar A., Somani A. Dealing with Corona virus anxiety and OCD. *Asian Journal of Psychiatry*, 2020, vol. 51. <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2020.102053>. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7151537/> (accessed 25 February 2021).
5. Wang C. et al. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in china. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17 (5), pp. 1729.
6. Fedosenko E. V. Zhizn' posle karantina: psikhologiya smyslov i koronavirus COVID-19 [Life after quarantine: the psychology of meanings and the coronavirus COVID-19]. *Psikhologicheskiye problemy smysla zhizni i akme: sbornik materialov mezhdunarodnogo XXV simpoziuma* [Psychological problems of the meaning of life and Acme: collection of materials of the XXV International Symposium]. Moscow, Psychological Institute RAO Publ., 2020. Pp. 34–47 (in Russian).
7. Kozlov V. V. Dinamika psikhologicheskogo sodержaniya krizisa pandemii [Dynamics of Psychological Content of the Pandemic Crisis]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya – The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2020, vol. 34, pp. 40–57. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.34.40> (in Russian).
8. Khaykin V. L. *Aktivnost' (kharakteristiki i razvitiye)* [Activity (characteristics and growth)]. Moscow, Voronezh, 2000. 448 p. (in Russian).
9. Kargapolova Yu. V. Teoreticheskiy analiz osnovnykh podkhodov k opredeleniyu ponyatiya “sotsial'naya aktivnost'” [Theoretical analysis of the main approaches to the definition of the concept of “social activity”]. *Molodoy uchenyy*, 2014, vol. 21 (80), pp. 575–577. URL: <https://moluch.ru/archive/80/13979/> (accessed 25 February 2021). (in Russian).
10. Davidenko V. A. Traktovka aktivnosti i eye urovney v pedagogike (seredina 70-kh – seredina 80-kh gg. XX veka) [Treatment of the activity and its levels in pedagogy (mid 70s – mid 80s of the twentieth century)]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: pedagogika, psikhologiya – Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2011, vol. 3 (6), pp. 93–95 (in Russian).
11. Dzhidar'yan I. A. Kategoriya aktivnosti i eye mesto v sisteme psikhologicheskogo znaniya [The category of activity and its place in the system of psychological knowledge]. *Kategorii materialisticheskoy dialektiki v psikhologii* [Categories of materialistic dialectics in psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1988. Pp. 56–88 (in Russian).
12. Popov A. Yu. *Aktivnost' sub'yekta zhizni: struktura i funktsii integral'noy individual'nosti (na primere studentov vuzov)*. Dis. kand. psikhol. nauk [The activity of the subject of life: the structure and functions of the integral individuality (on the example of university students). Diss. cand. of psychol. sci.]. Perm, 2010. 197 p. (in Russian).
13. Lazurskiy A. F. *Klassifikatsiya lichnostey* [Personal classification]. Edited by M. Ya. Basov, V. N. Myasishchev. Moscow, Yurayt Publ., 2020. 274 p. (in Russian).
14. Volochkov A. A. *Aktivnost' sub'yekta bytiya: Integrativnyy podkhod* [Activity of the subject of being: integrative approach]. Perm, Perm State Pedagogical University Publ., 2007. 76 p. (in Russian).
15. Volochkov A. A., Popov A. Yu. Tselostnaya aktivnost' sub'yekta zhiznedeyatel'nosti: kontseptual'naya model' i puti empiricheskikh issledovaniy [Holistic activity of the subject of life: a conceptual model and ways of empirical research]. *Vestnik VEGU. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya – Vestnik VEGU. Pedagogy. Psychology*, 2008, vol. 1 (33), pp. 34–44 (in Russian).

16. Basov M. Ya. *Obshchiye osnovy pedologii* [General foundations of pedology]. Saint Peterburg, Aleteyya Publ., 2007. 776 p. (in Russian).
17. Merlin V. S. *Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti* [Sketch of integral research of individuality]. Moscow, Pedagogika Publ., 1986. 256 p. (in Russian).
18. Roslyakova E. Yu. *Vzaimosvyaz 'vidov aktivnosti sub''ekta zhiznedeyatel'nosti v ranney yunosti. Dis. kand. psikhol. nauk* [The relationship of the types of activity of the subject of vital activity in early adolescence. Diss. cand. psychol. sci.]. Yaroslavl', 2009. 185 p. (in Russian).
19. Uznadze D. N. *Psikhologiya ustanovki* [Psychology Beliefs]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. 416 p. (in Russian).
20. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow, Mysl' Publ., 1991. 77 p. (in Russian).
21. Krupnov A. I. Psikhologicheskiye problemy issledovaniya aktivnosti cheloveka [Psychological problems in the study of person activity]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 1984, vol. 3, pp. 25–34 (in Russian).
22. Guseynov A. Sh. *Psikhologiya protestnoy aktivnosti lichnosti* [Psychology of protest activity of personality]. Krasnodar, KGUFKST Publ., 2017. 510 p. (in Russian).
23. Vasyura S. A. Struktura i funktsii kommunikativnoy aktivnosti v integral'noy individual'nosti cheloveka [Structure and functions of communicative activity in integrated identity of a person]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya – Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2015, vol. 2 (21), pp. 167–170 (in Russian).
24. Vasyura S. A. *Psikhologiya kommunikativnoy aktivnosti* [Psychology of communication activity]. Izhevsk, Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2009. 294 p. (in Russian).
25. Volochkov A. A., Mitrofanova E. N. Aktivnost' individual'nosti: ponyatiye, struktura [Individuality activity: concept and structure]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2016, vol. 4(28), pp. 64–75 (in Russian).
26. Shmykov V. I. *Individual'nyy stil' kommunikativnoy aktivnosti v strukture integral'noy individual'nosti osuzhdennykh. Dis. kand. psikhol. nauk* [Individual style of communicative activity in the structure of the integral personality of convicts. Diss. kand. psy. sci.]. Perm, 1994. 169 p. (in Russian).
27. Vyatkin B. A. Homoactivus (chelovek aktivnyy) kak nauchnyy produkt integral'nogo issledovaniya individual'nosti v Permskoy psikhologicheskoy shkole [Homoactivus (active person) as a scientific product of the integral study of individuality in the Perm psychological school]. *Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem "Aktivnost' – individual'nost' – sub''ekt"* [Materials of the Russian national scientific conference with international participation "Activity – individuality – subject"]. Perm, 2008. Pp. 16–17 (in Russian).

Nikitina O. V., post-graduate student, Udmurt State University (ul. Universitetskaya, 1/6, Izhevsk, Russian Federation, 426034).
E-mail: 1438252@mail.ru